

Император Халленлада Кассиус был обладателем дурной привычки время от времени покидать дворец и уезжать в путешествия, но в основе своей был добросовестным и прилежным правителем. Если не было особой причины, он не пропускал совещаний, аудиенций и приёмов. Встречаясь с чиновниками, он каждый день разбирал документы, которые потоком шли в кабинет.

Решения, которые он принимал, варьировались от простых административных дел до государственных вопросов величайшей важности. Среди них Кассиус считал самым важным именно информацию. Он мог держать в одной руке аристократов и министров и давить на них потому, что знал больше, чем кто-либо.

Кассиус доверял виконту Дюсенту, верно исполнявшему роль его глаз и ушей. Молчаливый мужчина был необычайно способным, и поэтому, когда из уст виконта Дюсента прозвучало имя великой княгини Румианы, Кассиус был вынужден нахмурить брови.

— Великая княгиня Румиана копает информацию об Ашериделе?

— Да. Именно так. Она вышла на торговца, который поставляет продукты в особняк. И, говорят, отправила людей на родину лорда Ашериделя.

Великая княгиня Румиана, она же герцогиня Жулан, была одной из немногих оставшихся в империи членов прямой императорской линии, а также старшей сестрой Кассиуса. Она, царившая в императорском светском обществе, была знатной дамой, специализирующейся на тайной борьбе. Хоть у неё и не было амбиций стать императрицей, она очень ненавидела вдовствующую императрицу и постоянно конфликтовала с ней по каждому поводу. И искры этого конфликта иногда долетали до императора Кассиуса.

Великая княгиня Румиана, создающая проблемы, была также шестой по счёту наследницей императорского престола, и поэтому её имя находилось в списке объектов наблюдения Кассиуса.

— Вот как. Интересно, что задумала алчная сестрица на этот раз.

— Простите за дерзость, но Ваше Величество действительно вели себя чрезмерно.

— Не могу отрицать.

На беспощадное замечание виконта Дюсента Кассиус улыбнулся, приподняв один уголок губ. Определённо он вёл себя чрезмерно. Чтобы скрыть, что Линдель был дибитие, он объявил его тайным возлюбленным, так что другого способа не было.

Тайный возлюбленный императора означал явную слабость. Было полно людей, которые не пожалеют усилий, чтобы покопаться в прошлом юноши без какого-либо светского дебюта и без малейших связей. Но то, что среди них оказалась великая княгиня Румиана, было неожиданностью.

— Что сможет найти великая княгиня?

— Немного. Точно известно, что вся его семья умерла, и нет отношений, которые можно назвать родственными. Отец был единственным ребёнком, а мать была сиротой. К тому же Бульзенбук – настолько большой город, что, кроме нескольких соседей, мало кто его помнит.

— Это хорошо.

Кассиус легко постучал по подлокотнику кресла. Даже если выяснится, что личность Линделя поддельная, он особо не беспокоился. Достаточно было сказать, что личность отмыли по необходимости. Даже если раскроется, что он разыскиваемый беглец, обвиняемый в убийстве, он был уверен, что сможет защитить его.

Только беспокоила великая княгиня Румиана. Она была типичной дурной знатной дамой, которая любила упорно изводить людей. Обычно это было бы что-то вроде того, что Линдель на вечеринке споткнётся о чью-то ногу и упадёт, но в зависимости от обстоятельств это могло превратиться в более злую шутку. Не было секретом, что немало людей загубили жизнь из-за великой княгини Румианы.

— Что будете делать?

— Ну. Не стоит удивляться только из-за того, что провели расследование.

Если только она не подняла мятеж, не мог же он душить великую княгиню только за то, что она провела расследование поддельного возлюбленного. Другое дело, если она начнёт всерьёз изводить Линделя.

— Продолжай наблюдать.

— Понял.

Кассиус до конца проводил взглядом выходящего из кабинета виконта Дюсента и поджал губы.

У Кассиуса, бывшего младшим сыном предыдущего императора, было в общей сложности тринадцать братьев и сестёр. Из них двое умерли до совершеннолетия, старший брат, ставший императором, скончался восемь лет назад. После этого в гражданской войне погибло семеро, и двое умерли от болезней. Единственной оставшейся у Кассиуса родственницей была великая княгиня Румиана, его единственная сестра.

Великая княгиня, во время двух гражданских войн не ставшая ни на чью сторону и сохранившая нейтралитет, была довольно искусна в житейской мудрости. Не было причины устранять великую княгиню, которая была довольна, играя роль королевы светского общества. Однако если она тронет Линделя, дело будет другим. Даже если она единственная оставшаяся родственница, если она станет помехой, не было нужды держать её при себе.

— Лучше бы она просто сидела тихо.

Кассиус тихо пробормотал. Хоть жадные люди уже имели многое, они не знали удовлетворения.

Он не собирался снова затевать гражданскую войну. Благодаря тому, что он беспощадно подавил две гражданские войны, императорская власть уже была настолько сильна, насколько возможно. Если великая княгиня набросится, на этот раз нужно будет разобраться тихо и тайно.

Доведя мысль до этого момента, Кассиус вдруг подумал о Линделе.

Линдель Сиод.

Его дибитие.

В последний раз он держал его за руку как раз вчера. Раз в три дня, перед тем как Линдель покидал дворец. Этот момент давал совершенно странное ощущение. Это было похоже на чувство, когда не понимаешь, что хочешь пить, и осознаёшь это только после того, как выпьешь воды.

Это было похоже на зависимость. Из-за влияния магической силы он был человеком, который плохо пьянел от алкоголя и на которого плохо действовали лекарства. Несмотря на это, удовольствие утоления было несравнимо ни с чем.

Момент, когда всё становилось совершенным, был необычайно особенным.

— Не самый хороший знак.

Помимо несравненного удовольствия, Кассиус хладнокровно оценивал ситуацию. Он не сомневался в полезности Линделя. Однако нужно было предвидеть и ущерб в случае, если он его потеряет. Это было слишком просто – сказать, что просто вернётся к прошлому, когда уже узнал, что такое совершенство.

— Нужно любой ценой защитить его.

Вывод был всегда один и тот же. Чтобы не стать бродягой, блуждающим по пустыне, нужно было хорошо беречь драгоценность.

Кассиус посетил особняк герцога Беллунда после заката. Это был результат того, что, почувствовав жажду, он поддался импульсу выпить воды. От госпожи Эшин, встретившей его с улыбкой, он выслушал объяснение о небольшом происшествии днём и направился в кабинет.

— Упал, говоришь?

— Да. На левом локте синяк.

— Похоже, нет таланта.

— Это потому, что он слишком старательный. Ноги-то ослабли.

Отпустив госпожу Эшин, яростно защищавшую Линделя, Кассиус, как и в прошлый раз, без предупреждения встал перед кабинетом. Линдель и на этот раз не заметил, что он пришёл. Спиной к двери, почти полулёжа на диване, он читал книгу, был одет только в рубашку и брюки. Кончики ног, положенных на подставку, были даже босыми.

Глядя на незащитный вид, Кассиус беззвучно улыбнулся.

Линдель следовал за ним как сопровождающий маг всего лишь три раза. Тем не менее у него появилось прозвище.

Холодный маг, который не улыбается.

Говорили, что это прозвище подходит Линделю, который, обладая сладкой и милой внешностью, делает холодное выражение лица, словно в него и иголку не воткнёшь. Но Кассиус не был согласен. Истинная сущность Линделя была довольно небрежным трудягой.

— Линдель.

Кассиус тихо позвал Линделя. Его реакция, как и несколько дней назад, была драматичной. Он

попытался резко встать с места, но запнулся ногой о подставку и пошатнулся. Похоже, ноги действительно ослабли от репетиций танца.

— Лорд Кассиус?

Линдель, вскочивший с места в замешательстве, сделал удивлённое выражение, а затем тут же покраснел щеками. Не понять было, как можно прицепить к такому парню слово "холодный". Кассиус, насмехаясь над неизвестным, кто придумал прозвище, вошёл внутрь.

— Садись там.

— Да.

В отличие от только что Линдель сел на диван в правильной позе. Кассиус занял место напротив.

— Э-э... Я оденусь как следует и приду.

Линдель заёрзал, приподнимая зад. Похоже, ему было неудобно в одежде, состоящей только из рубашки и брюк. Определённо это был невежливый вид для присутствия перед императором. Но Кассиус не возражал.

— Ничего. Здесь же больше никого нет.

— Благодарю.

— Говоришь, упал во время репетиции танца?

— Это ерунда. Просто ноги переплелись...

Вспомнив поговорку о том, что от стыда хочется куда-нибудь спрятаться, Линдель слегка отвёл взгляд. Улыбающийся Кассиус вдруг стал противным. И то, что его застали за репетицией клятвы верности, и вот это тоже - казалось, что он показывал Кассиусу только жалкий вид.

— Покажи синяк.

— Всё в порядке. Я уже мазью намазал.

— Быстро.

Поскольку Кассиус даже протянул руку, торопя, Линдель закатал рукав и показал. Локоть, который сильно ударился при падении, был в синяке. Кассиус, слегка коснувшись раны, цокнул языком.

— Вот как, должно быть, было очень больно.

— Немного.

Линдель по жесту Кассиуса поправил рукав. Если не давить сильно, не было больно.

— Когда учишься впервые, руки и ноги действительно действуют отдельно. И ноги переплетаются.

— Лорд Кассиус тоже так было?

— Да. Очень плохо было. Но я не падал, как кто-то. А мне было семь лет.

Улыбка Кассиуса была наглой, а голос лёгким. Определённо дразнил, но поэтому Линдель смог рассмеяться вместе с ним.

— С семи лет учатся?

— Обычно.

— Тогда лорду придётся долго ждать, чтобы станцевать со мной.

С семи лет, говорит. Размышляя о головокружительно долгом времени, Линдель предупредил заранее. Судя по его состоянию, выучить менуэт до праздника урожая казалось невозможным.

Но Кассиус не кивнул в согласии.

— Я не люблю ждать.

— Даже если стараться изо всех сил, результат может быть плохим. Это слова святого Лауделиуса.

— Линдель. Достаточно одной мелодии.

— Да.

Его Величество император, не думающий о вероятности невозможного, сказал, что достаточно одной мелодии, и невозможно было сказать, что не получится. Когда Линдель ответил тихим голосом, Кассиус улыбнулся.

— Сегодня ночью есть место, куда мы пойдём вместе.

— Может быть... цирк?

Если дело касалось выхода наружу, это всегда было желанно. Можно было снова пойти и на цирк. Из-за кольца, полученного при вступлении в Башню магов, к нему больше не подлетали бумажные светлячки.

— Цирк будет потом. Сегодня более прекрасное место.

— Куда именно?

— Туда, где нужно очень хорошо одеться.

Кассиус сказал загадочными словами. Линдель наклонил голову.

— До сих пор не было случая, когда я не был хорошо одет.

— Нужно одеться ещё лучше.

Место, где нужно одеться ещё лучше, чем сейчас. Линдель не мог представить, где это.

По указанию Кассиуса Линделю пришлось переодеться в роскошнейшую парадную одежду из летнего белого шёлка, расшитого золотыми нитями. Это был гораздо более роскошный наряд, чем при посещении дворца. Кассиус, сказавший, что даже не нужно надевать белую мантию,

символизирующую мага, только тогда сообщил место назначения.

Это был маскарадный бал.

<http://bllate.org/book/14975/1431331>